

УДК 82.0(091)

ТУРКМЕНСКИЕ ПОЭТЫ-КЛАССИКИ XVIII–XIX ВВ. О ГОРОДЕ (СТРАНЕ) БУЛГАР

*Мурадгелди Соегов, академик АН Туркменистана,
профессор, доктор филологических наук*

Настоящая статья написана на основе анализа произведений двух туркменских поэтов-классиков, а именно родоначальника туркменской национальной классической поэзии XVIII–XIX вв. Махтумкули Фраги (1724–1812) и видного представителя этой же художественно-литературной школы в XIX веке Молланепеса (1810–1862).

Наши расчеты, проведенные путем сплошной выборки стихотворных строк по изданным поэтическим сборникам великого туркменского поэта-классика XVIII века Махтумкули, показывают, что топонимом Булгар поэт-мыслитель пользовался, по меньшей мере, в трех своих стихотворениях. Как известно, в настоящее время древний город Великий Булгар (или Болгар) представляет собой небольшое городище с несколькими каменными палатами, большим и малым минаретами, музеем, церковью и очаровательной природой.

В этой связи вспоминаются дни Международной тюркологической конференции «Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность» (г. Казань, 9–14 июня 1992 г.), когда по настоятельной просьбе председательствовавшей в одной из секций форума академика АН Кыргызской Республики Б.О.Орузбаевой автору этих строк, тогдашнему молодому директору туркменского академического института языкознания,

42-летнему доктору наук, пришлось совместно с академиком вести работу этой секции, хотя программа конференции подобную функцию на меня не возложила. Помню, как научные дискуссии, начатые днем во время работы секций, продолжались вечером за щедрым столом в доме члена-корреспондента АН РТ Ф.А.Ганиева, куда я был любезно приглашен в гости вместе с тюркологом из Москвы проф. И.В.Кормушиным. Те дни действительно были насыщенными для многих из нас – участников международной научной конференции – личными открытиями Татарстана, в частности, во время экскурсии в городище Булгар, находящееся примерно в 120 километрах южнее Казани. Мы своими глазами видели, касались руками памятников материальной культуры средневековой Булгарии.

Из книги «Волжские болгары» профессора Р.Х.Бариева [Бариев, 2005], сборника «Сокровища болгарского народа (Вып. 1. Этногенез. История. Культура)», выпущенного под редакцией академика Ю.К.Бегунова [Сокровища, 2008], и других новых трудов по данной тематике, в том числе из тех, которые размещены на соответствующих сайтах Интернета, узнаем, что в средние века город Булгар был одной из столиц Волжско-Камской Булгарии (922–1241 гг.), позднее – одним из крупнейших городов Золотой Орды. Город был ос-

нован волжскими булгарами в X веке, в 1361 г. разрушен золотоордынским князем Булат-Тимуром. Затем был восстановлен, но в 1431 г. разрушен воеводой Федором Пестрым, после чего был покинут жителями и более не восстанавливался. Городище расположено около современного города Болгар. Здесь действует Болгарский государственный историко-архитектурный музей-заповедник, который в 2014 г. решением заседания 38-й сессии Комитета Всемирного наследия ЮНЕСКО включен под номером 1002 в всемирный список охраняемых объектов общечеловеческой культуры [См. еще: История Болгар; Великие Булгары].

Приступаем к чтению любовной лирики Махтумкули Фраги. Так, поэт в третьей строфе своего шестистрофного стихотворения «Gözel sen» (в русском переводе «Красавица») пишет [Magtymguly, 1993, s. 47]:

Gyzyl diýsem – gyzyl, al diýsem – al sen,

Hindistanda – şeker, Bulgarda – bal sen,

Yşk bilen açylan bir täze gül sen,

Ýusup–Züleyhanyň taýy, gözel sen!

Эти строки на русском языке в поэтическом переводе А.Ревича звучат так [Махтумкули, 1983, с. 159]:

Ты – багрянец, ты – пурпур, ты – алый восход,

В Индостане ты – сахар, а в Булгаре – мед,

Лик твой в пору любви, словно роза, цветет,

Зулейха и Юсуп – ты, мой друг, красавица!

Если открыть соответствующие страницы двухтомного труда «Magtymguly Pyragunyň Diwany: Tankydy tekst» («Диван Махтумкули Фраги: Критический текст») [Magtymguly, 2009], изданного в 2009 г. иранскими туркменами в Кунбед-Кабусе (ИРИ), то можно выявить

написание топонима Булгар в рукописях стихов поэта следующими буквами арабского алфавита: “ба”, “вав”, “лям”, “гайн” и “ра”. Встречаются манускрипты, в которых при написании слова Булгар буква “вав” не использована, при этом какой-либо надстрочный знак также отсутствует, а в отдельных из них для обозначения гласного звука [о] или [у], обозначающего буквой “вав”, вместо данной буквы поставлен надстрочный знак (‘) [См. 33-й и 156-й стихи в указанной выше книге, страницы которой почему-то не пронумерованы].

Как известно, Махмуд Кашгарский (XI век) описывает лексему булгар (болгар) как этноним (один из тюркских народов) и как топоним (название города на Волге) [См.: Divan, 1986, с. 835]. Мы же, со своей стороны, хотим несколько конкретизировать это утверждение, заявив, что в данной лексеме топонимическое значение является первичным по отношению к ее вторичному значению, т.е. этнониму. Здесь наблюдается как раз тот случай, когда название местности (топоним) переходит на этнос, который населяет эту местность (топоэтноним). Ср. совр. Азербайджан и азербайджанцы. Исходя из этого, можно этимологизировать сложное слово болгар (булгар), разделив его на следующие компоненты: бол (‘много’, ‘изобилие’, ‘скопление’) + -(у)г (аффикс, образовавший прилагательные, типа долуг ‘полный’, сарыг ‘желтый’ и т.п.) + ар (т.е. эр ‘мужчина’, ‘человек’, ‘люди’). Следовательно, Болгар (Булгар) – это исторически: ‘(город) с многочисленным населением’, ‘большой (город)’.

Теперь наводим историческую справку к сочетанию «в Булгаре – мед» из приведенной выше строфы Махтумкули. Источники сообщают, что булгары (основное население Волжской Булгарии) наряду с пашенным земледелием, скотоводством,

охотой и рыболовством занимались также бортничеством (сбором меда диких пчел). Следует добавить, что этот народный промысел процветал в этих местах, например, на территории современного Башкортостана, с глубокой древности, примерно, 1500 лет тому назад, а наскальные рисунки, найденные в пещерах Бурзянского района, свидетельствуют о том, что в этих местах мед добывали еще первобытные люди. В наше время бортевые деревья с дикими лесными пчелами сохранились именно в Бурзянском заповеднике Башкортостана (ныне – заповедник Шульган-Таш). Развитию бортничества и в прошлом, и в настоящее время способствовали особые природные условия – обилие липовых и кленовых лесов – источники массовых медосборов [см.: История Башкирского меда]. Таким образом, можно предположить, что Махтумкули был знаком не только с историческими трудами, рассказывающими о сборе меда диких пчел в Булгарии, но еще слушал рассказы своих сокурсников-башкиров и татар по Хивинскому и Бухарскому медресе о превосходном меде, получаемом на их родине, откуда они приехали учиться и привезли собой мед на пропитание, может быть, даже для продажи.

В 922 г. хан Алмуш объявляет ислам в качестве государственной религии Волжской Булгарии. Вот выдержка из персоязычного сочинения 982 г. «Худудал-алам» («Границы мира»): «Булгар – город с небольшой областью, расположенный на берегу Итиля. В нем все [жители] мусульмане; из него выходит 20 000 всадников. Со всем войском кафиров (иноверцев), сколько бы его ни было, они сражаются и побеждают, это место крепкое, богатое» [см.: Волжская Булгария]. Уже к концу X – началу XI века Волжская Булгария стала страной классического

ислама. Если говорить о времени принятия ислама другими тюркскими народами, населявшими тогда территорию современной России, то эта дата приходится на 737 г., когда большая часть тюркоязычных хазар (Хазария, 650–969) стала мусульманами, что на целых два с половиной века раньше, чем крещение восточных славян киевским князем Владимиром в 988 г. Следует также особо отметить, что из-за распространения мусульманства так далеко на север географическое положение города Булгар и в целом страны Булгария диктовало некоторые отступления от канонов ритуальной практики ислама. Например, одна из серьезных проблем для булгар была связана с тем, что на этой параллели летом были короткие ночи, а зимой – недолгий день. Вследствие этого было затруднительно совершать положенные шариатом пять дневных намазов. Главным образом, проблема состояла в невозможности чтения пятого ночного намаза, который совершался после заката солнца, поскольку летом он, по сути дела, сливался с утренним намазом [см.: Измайлов, 2011].

Махтумкули из существовавшей тогда литературы узнал об особенностях, возникающих в Булгаре при совершении правочными пятого ночного намаза (ясы/ятсы намазы), назвав его в своем стихотверении сокращенно ятсы (орфоэпически: ясы). Слово *yassy/yatsu* этимологически связано с глаголом *yatmak* “ложиться”, “спать” и обозначает время отхода ко сну, часа через два после солнечного заката:

Bagdatda gys bolmaz, Gyrgyzda – tomus,

Bulgaryň şähriniň ýassysy bolmaz [Magtymguly, 1993, с. 204].

Наш дословный перевод этих двух поэтических строк с прибавлением некоторых разъяснений в квадратных скобках выглядит так:

В Багдаде не бывает [суровой] зимы, а [в стране древних, сибирских(?)] кыргызов – [жаркого] лета / В городе Булгар не бывает [т.е. не совершается] пятый ночной намаз. [Ибо он, ночной намаз, как бы сливается с утренним намазом следующего дня].

Казанское ханство (1438–1552), будучи историческим правопреемником не только Волжско-Камской Булгарии (922–1241), но и одновременно возникшей после нее Золотой Орды (1224–1483), пало в 1552 году под натиском войск русского царя Ивана IV Грозного в результате подрыва городских стен ее столицы Казани заложенным в тайно сделанных подкопах порохом. Город был взят штурмом, значительная часть населения перебита, а сам город сгорел. Казанское ханство прекратило свое существование, и его территория в значительной своей части была присоединена к России [см.: Худяков, 1991]. Здесь же отметим, что участь, подобная участи Казани, – тайные подкопы и подрыв стен порохом, – настигла в 1881 г. героически обороняемую крепость Геок-Тепе при ее штурме русской регулярной армией в период завоевания Туркменистана Российской империей. Как философ-богоискатель и правоверный мусульманин, Махтумкули, начитанный в области исламской религиозной и исторической литературы, во многих своих сочинениях мысленно представил положение народов и стран перед грядущим судным днем, концом мира. В последних четырех строфах одного из десяти-строфных стихов, описывая наступающее светопреставление, он, в частности, представляет [см.: Magtymguly, 1994, с. 134–135. Дословный перевод стихов наш – М.С.]:

***Kaşgary, Hotany käfir hind eger,
Nytaýa asmandan keždumlar ýagar,***

Her keždum tewe dek bir-birge deger,

Hindistany ah-u zar harap eýlä.

‘Кашгар и Хотан будут завоеваны гяурами-индусами,

В Китай начнут падать [с небес] скорпионы,

Каждый с величиной верблюда, они будут рядом друг с другом,

*Индия исчезнет из-за [всеобщей] печали (грусти)’.
Aden şahy etgeç Lahora azmy,*

Gaydyr ýurdun tapmaz, dagmy ýa düzmi,

Ab-y Jeyhun harap eýlä Horezmi,

Etrapda her mülk, kim, bar – harap eýlä.

Падишах Адена пойдет войною в Лахор,

Но затем не найдет свою страну – [не станет] ни гор, ни равнин,

Вода Джейхуна (Амударьи) уничтожит [страну] Хорезм,

Все сопредельные с ним области тоже уничтожит’.

Darganyň şährine gökde ses geler,

Ol bir ýowuz sesdir, eşiden öler,

Bulgaryň şährini ol orus alar,

Orsy Deçjal bile nar harap eýlä.

В городе Дарган будет услышан голос с небес,

Это будет суровый голос, кто услышит – умрет,

Город Булгар займут русские,

Русских уничтожит Дечджал (Антихрист) со своим огнем’.

Magtymguly, her kim diňlese jandan,

Bu işler öň geler ahyrzamandan,

Mäti ýerden çykar, Isa – asmandan,

Deçjaly ol iki är harap eýlä.

Махтумкули, кто слушает [меня] от души,

То поймет, что все это произойдет перед концом света,

Мехди выйдет из-под земли, Иисус [спустится] с небес,

Дечджала (Антихриста) убьют эти два мужа’.

Как видно из последних двух строк третьей строфы и четвертой заключительной строфы в целом приведенного выше стихотворения, Махтумкули завоевание русскими Булгарии (Казанского ханства) в 1552 г. (может быть, он владел еще исторической информацией о походе русских 1431 г. на волжских и камских болгар, в результате чего была окончательно разрушена их столица Великий Булгар), представляет своим читателям как событие, которое произойдет перед началом светопреставления, и затем появившиеся на Земле вновь последний двенадцатый имам мусульман Мехди и пророк Иса (у христиан Иисус, т.е. сам Христос) убьют людоненавистного Антихриста (Дечджала). Обращаясь в своих произведениях к мотивам апокалипсиса, великий поэт призывает людей и народов к добру и терпимости, межконфессиональной гармонии и толерантности. Именно с этой целью он философски и художествен-

но осмыслил и умело использовал доступные ему сведения из истории средневекового города (страны) Булгар.

Перед тем, как перейти к анализу стихов другого нашего поэта, следует отметить, что в 2014 г. под патронажем Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова в стране и за рубежом прошли многочисленные мероприятия, посвященные 290-летию юбилею великого туркменского поэта Махтумкули Фраги [см.: Соегов, 2014 (I), с. 69–78; Соегов, 2014 (II), с.57–64]. Решением 31-го заседания постоянного совета TÜRKSOY (Международная организация тюркской культуры) 2014 год был объявлен в тюркском мире годом Махтумкули).

Являясь достойным продолжателем литературно-художественных традиций, присущих бессмертным творениям Махтумкули, поэт Молланепес Кадырберди оглы в следующем, XIX веке действительно стал непов-

Ковры с изображением поэтов Махтумкули и Молланепеса, которые были вытканы на основе их канонических портретов, выполненных народным художником Туркменистана, профессором Айханом Хаджиевым

торимым мастером любовной лирики в туркменской литературе. В пятой строфе стихотворения под названием “Arzuw eýlär” (‘Мечтает’), которое начинается строками Köñül guşu ganat baglar, / Uçsam diýip, arzuw eýlär (‘Птица моей души, раскрыв крылья, / Улететь мечтает’), поэт излагает свою мечту странствовать по близким и дальним странам, в том числе посетить Болгарию (дословный перевод наш – М.С.):

*Mundan barsam Hindistana,
Gözüm tutsam Dagystana,
Şähr-i Bulgar, Rumustana,
Aşsam diýip, arzuw eýlär*
[Mollanepes, 1983, с. 39].

*‘Отсюда доходя до Индии,
Имея затем ввиду Дагестан,*

И город Булгар, и Византию (Турцию),

Добраться до них мечтает [птица моей души]’.

Как видно, в стихе Булгар перечисляется наряду с другими странами мира (Индия и др.), хотя поэт использует традиционное словосочетание Şähr-i Bulgar (город Булгар). Следовательно, здесь он имел в виду одновременно и страну Болгарию, и ее столицу город Булгар.

В конце отметим, что действия, описываемые в любовном дестане «Зёхре и Тахир», где сам автор, Молланепес, выступает одним из его персонажей, происходят в стране Татар / Тартар (Татарстан?). Но это уже тема для другой самостоятельной работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бариев Р.Х. Волжские болгары. История и культура. – Санкт-Петербург, 2005.
2. Великие Булгары (Болгар). <http://www.kazan-guide.ru/velikie-bulgary/> (16.10.2014).
3. Волжская Булгария. <http://www.tataroved.ru /obrazovanie /textbooks /2/2/> (15.10.2014).
4. Измайлов И. Л. Ислам в Волжской Булгарии: распространение и региональные особенности // История и современность. – 2011. Вып. 2(14). <http://www.socionauki.ru/journal/articles/137336/> (16.10.2014).
5. История Башкирского меда. <http://paseka-lemeza.ru /clauses /istorija-meda/> (21.10.2014).
6. История Булгар [Болгар Българ Bulgar]. <http://vk.com /bulgars> (17.10.2014).
7. Махтумкули. Избранное. Стихи. Перевод с туркменского. – Москва, 1983.
8. Соегов М. Из истории ознакомления западноевропейцев с наследием туркменского поэта-классика Махтумкули в XIX веке: лондонские издания 1842 и 1853–1854 гг. // Научный Татарстан. – 2014. – № 3 (I).
9. Соегов М. Некоторые вопросы туркменской литературы и истории в научном наследии А.-З. Валидова-Тогана (к 290-летию Махтумкули Фраги) // Проблемы востоковедения. – Уфа, 2014 (II). – № 3 (65).
10. Сокровища болгарского народа. Вып.1. Этногенез. История. Культура. Под редакцией акад. Ю.К.Бегунова. – Санкт-Петербург, 2007.
11. Худяков М. Г. Очерки по истории Казанского ханства. Изд. 3-е, дополненное. – Москва, 1991.
12. Divan-ü Lügat it-Türk Dizini “Endeks”. Çeviren Besim Atalay. – Ankara, 1986.
13. Magtymguly Pyragynyň Diwany: Tankydytekst. – Kunbed-Kabus, 2009.
14. Magtymguly. Şygrylar. Üçtomluk. I tom. – Aşgabat, 1993.
15. Magtymguly. Şygrylar. Üçtomluk. II tom. – Aşgabat, 1994.
16. Mollanepes. Lirika. – Aşgabat, 1973.

Аннотация

На примере стихов туркменских поэтов-классиков XVIII–XIX вв. Махтумкули и Молланепеса рассматриваются вопросы, связанные с художественно-философским осмыслением отдельных событий из истории древнего города (страны) Булгар. Выявляется мастерство поэтов в использовании исторических фактов для наиболее полного раскрытия художественного содержания с целью воздействия на чувства и умы своих читателей.

Ключевые слова: Махтумкули, Булгар, туркменская литература, поэт-классик, лирика, исторический источник, конец света, Моланепес.

Summary

The article is devoted to the issues which connected with artistic and philosophical comprehension of separate events from the history of an ancient city (country) of Bulgar on example of Turkmen poets-classics verses of XVIII–XIX centuries Magtymguly and Mollanepes. There are reveals the skill of poets in use of historic facts for the fullest disclosing of the art maintenance and for impact to the feelings and mind of the readers.

Keywords: the history, comprehension, the poet-classic, love, honey, a doomsday, to wander, impact.